

славянского происхождения общины, против которой выступил Г. А. Острогорский. Е. А. Черноусов доказывает, что роль славянской колонизации Византии в разрушении латифундиального хозяйства и утверждении общины была аналогична роли германского завоевания в истории Западной Европы.

Следует отметить еще весьма критическое выступление Е. А. Черноусова против ошибочной и путаной концепции экономического строя Византии, высказанной немецким экономистом Л. Brentano⁸⁷. Он отмечает такие пороки теории Brentano, как отрицание всякого развития экономики Византии за тысячелетнюю ее историю, преувеличение роли торгового капитала и государственных монополий в торговле и ремесле, принижение роли славянской колонизации в развитии общины в Византии, непонимание развития феодализма⁸⁸.

Среди русских буржуазных византинистов, младших учеников В. Г. Васильевского и Ф. И. Успенского, видное место занимал А. А. Васильев (1867—1953). Человек широко образованный, хороший знаток источников, не лишенный литературного таланта, А. А. Васильев был и остался, однако, в течение всей жизни далек от марксистского понимания исторического процесса⁸⁹. В послеоктябрьский период А. А. Васильев опубликовал на родине общий очерк истории Византии, распадающийся на несколько небольших книг. В период между 1922 и 1925 гг. он напечатал очерки: «Византия и крестоносцы», «Латинское владычество на Востоке» и «Падение Византии. Эпоха Палеологов». Эти очерки непосредственно примыкают к изданным А. А. Васильевым в 1917 г. «Лекциям по истории Византии»⁹⁰. Эклектизм в области методологии, равнодушие к вопросам социально-экономического развития и особенно классовой борьбы, крайнее преувеличение роли церкви в истории Византии — вот отличительные черты обобщающих очерков А. А. Васильева, претендующих на полное и последовательное изложение всей тысячелетней истории Византийского государства. Особенно далек от марксизма А. А. Васильев в освещении вопроса о феодализме в Византии, который трактуется им в чисто буржуазном понимании, как политико-юридическая надстройка, да еще привнесенная в Византию с Запада⁹¹. Что же касается освещения политической истории и культуры Византии, то при всей живости изложения чувствуется

⁸⁷ Л. Brentano. Народное хозяйство Византии, русс. пер. И. И. Яковкина. Предисловие И. С. Плотникова. Л., 1924.

⁸⁸ Е. А. Черноусов. По поводу одной маленькой книжки и небольшого к ней введения. — «Известия Северо-Кавказского гос. ун-та», т. VIII. Ростов-на-Дону, 1926, стр. 137—142. Свидетельством интереса Е. А. Черноусова к проблемам экономики являются его рецензии на книгу В. Ф. Левитского «Очерки истории хозяйственного быта народов Древнего Востока» («Известия Северо-Кавказского гос. ун-та», т. I (XI), 1927, стр. 109—111) и на Большую Советскую Энциклопедию (там же, т. X, 1926, стр. 134—135).

⁸⁹ В 1926 г. А. А. Васильев покинул родину и окончил свои дни на чужбине, не вернувшись из заграничной командировки.

⁹⁰ А. А. Васильев. Лекции по истории Византии, т. I. Время до эпохи крестовых походов (до 1081 г.). Пг., 1917, стр. 1—355; о н же. Византия и крестоносцы. Пг., 1922, стр. 1—120; о н же. Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империй (1204—1261). Пг., 1923, стр. 1—76; о н же. Падение Византии. Эпоха Палеологов (1261—1453). Л., 1925, стр. 1—143.

⁹¹ Права Е. Э. Липшиц, которая резко критиковала Г. Лозовика за приписывание А. А. Васильеву чужь ли не марксистского взгляда на историю. Г. Лозовик причисляет А. А. Васильева к марксистам и именно в его трактовке феодализма в Византии усматривает его марксистские взгляды, считая, что в этом он «вполне стоит на высоте вооруженного марксистским методом историка». См. Е. Э. Липшиц. К. Маркс и Ф. Энгельс о начале Византии. — ИГАИМК, вып. 90, 1934, стр. 543. Ср. Г. Н. Лозовик. Десять лет русской византологии (1917—1927). — «Историк-марксист», 1928, № 7, стр. 238.